

— Так тебя только это волнует? — Ши Юньчуан перевёл взгляд на Сатору Годзё.

— Само собой! — отозвался тот с обезоруживающей наглостью. — Этот великий я безумно хорош собой. Нет ничего удивительного в том, что все без ума от Кота-Сатору. Было бы странно, сложились всё иначе.

Ши Юньчуан всё понял. С точки зрения Годзё, это безобразие следовало называть не «твой кото-кекс завязал интрижку на стороне», а «меня просто невозможно не обожать, любовь окружающих — естественный закон вселенной».

Для Сатору всеобщее признание оставалось абсолютной, незыблемой нормой. Сумасшедшими он скорее счёл бы тех, кто умудрился устоять перед его очарованием.

Окинув взглядом безупречное лицо Годзё, излучавшее ослепительное, почти звёздное сияние, Ши Юньчуан нехотя признал: девчонки действительно липли к этому наглецу как намагниченные.

— Ну и самовлюблённость, Братец Сильнейший, — хмыкнул он, не удержавшись от подколки.

— Что, Врунишка, завидно? — Сатору бесцеремонно закинул руку на плечо Юньчуана и заглянул ему прямо в глаза, так и сияя торжеством.

— Считаю, что завидую, — отмахнулся тот.

Связываться с этим капризным детсадовцем и затевать пустой спор не хотелось, поэтому Юньчуан просто уткнулся обратно в экран компьютера.

Активировав игровой интерфейс, он велел системе разыскать сведения о Кэндзи Хагиваре и его друзьях — в частности, узнать, в какой именно полицейской академии те грызут гранит науки. Не прошло и полуминуты, как перед глазами развернулись подробные личные дела Хагивары и Дзинпэя Мацуды.

— Похоже, нашего беглеца подобрал господин Хагивара, — проговорил Ши Юньчуан, сверяясь с картой. — И если я правильно понимаю, Кот-Сатору сейчас обживает его комнату в общежитии. Вопрос лишь в одном: как нам проникнуть на территорию академии?

Полицейская академия охранялась на совесть — посторонних туда без веской причины не пустили бы под дулом пистолета. Но, с другой стороны, разве среди их троицы был хоть один нормальный человек?

[Наконец-то ты адекватно себя оцениваешь.]

Ши Юньчуан мысленно возразил с предельно серьёзным лицом:

«Моя самооценка всегда была безупречной».

[Серьёзно?.. Ты хоть сам-то веришь в этот бред?!]

Тем временем Сатору наклонился над сидевшим в кресле лисом.

— Эй, Врунишка, у меня есть отличный план, как пробраться внутрь. Хочешь, чтобы я тебе помог? Попроси хорошенько!

— Избавь меня от этого, — хладнокровно отрезал тот.

Ши Юньчуан раскрыл свой тёмно-пурпурный зонт из промасленной бумаги и активировал технику «Словно тень за светом». На двадцать секунд на него наложился мощный бафф невидимости, заставляющий любого игнорировать его присутствие.

Вместо хитроумных планов и сложных уловок Юньчуан предпочитал старую добрую маскировку — дёшево и сердито.

Сатору и Сугуру Гето ошарашенно уставились на пустое место, где только что стоял их спутник.

— Что это за техника такая?.. — Сатору приспустил тёмные очки, вглядываясь в пространство своими «Шестью глазами».

К его искреннему изумлению, даже величайшее проклятое зрение не смогло уловить ни единого следа скрывшегося Юньчуана. Примени тот нечто подобное в реальном бою, большинство магов полегли бы на месте, даже не поняв, откуда пришла смерть. К счастью, у самого Сатору была Техника Безграничности, надёжно защищающая от любых внезапных атак. Вспомнив, как этот «Врунишка» голыми руками рвал проклятых духов на куски, Годзё невольно загорелся любопытством: насколько же сильным он станет, когда раскроет свой потенциал до конца?

Ровно через двадцать секунд Ши Юньчуан соткался из воздуха.

— Идём.

Спустя полчаса операция по проникновению успешно завершилась. Сугуру пролетел над забором верхом на крылатом проклятом духе, Сатору попросту телепортировался, а Ши Юньчуан с невозмутимым видом прошёл прямо через главные ворота, незамеченный бдительной охраной.

Однако, оказавшись внутри, троица столкнулась с банальной проблемой: никто из них понятия не имел, в каком именно корпусе и комнате живёт Хагивара.

Юньчуан задумчиво потёр подбородок. Имело ли смысл прямо сейчас напрягать систему поисками?

Пока они укрывались в тени цветущей сакуры, прикидывая варианты, по аллее неподалёку зашагала весёлая стайка курсанток.

Сатору изящным движением поправил очки на переносице и подмигнул Юньчуану:

— Гляди и учись, бро.

С этими словами он эффектно выскочил прямо перед девушками и с картинной небрежностью снял очки, являя миру сияющую бездну своих небесно-голубых глаз.

— О боже-е-е!.. Какой красавчик! — тут же раздался дружный восторженный вздох.

Ши Юньчуан, стоя под зонтом у ствола сакуры, с каменным лицом наблюдал за тем, как Годзё профессионально заигрывает с толпой, принимая одну пафосную позу за другой.

— Откуда у него эти повадки дешёвой поп-звезды? Как можно делать это настолько непринуждённо? — пробормотал он.

— Внешностью природа Сатору точно не обделила, — негромко отозвался Сугуру, покосившись на стоящего рядом Юньчуана. — Жаль только, характер у него паршивый. Если бы не это, от девчонок вообще отбоя бы не было.

— Да он же ходячий инкуб, — вздохнул Ши Юньчуан.

Впрочем, даже у величайших обольстителей случаются осечки. В разгар любезного воркования из-за спин очарованных девушек внезапно раздался ледяной женский голос:

— Так, что здесь происходит? Вы кто такой? Каким образом проникли на закрытую территорию и каковы ваши цели?

Надо же, нашлась-таки особа, у которой выработался иммунитет к неземной красоте Сатору Годзё!

Юньчуан и Сугуру переглянулись. Секунда — и Гето уже уносился ввысь на спине своего проклятого духа, а Ши Юньчуан растворился в воздухе, активировав бафф невидимости.

Оставшись в гордом одиночестве, Сатору под натиском внезапно протрезвевших курсанток был вынужден позорно спастись бегством.

Тем временем в одной из комнат общежития добродушный Кэндзи Хагивара бережно перевязывал боевые ранения Кота-Сатору, которые тот умудрился получить во время своего побега. Крошечные лапки, пушистый хвост и даже круглое тельце кото-кекса теперь украшали аккуратные бинты, завязанные милыми кокетливыми бантиками.

— Вот и всё, малыш, — ласково улыбнулся Хагивара, погладив комочек по макушке.

— Мяу-ау! Мяу! — победно отозвался Кот-Сатору, довольно повиливая хвостом.

— Да заткнись ты уже, ходячее недоразумение! — раздражённо бросил Дзинпэй Мацуда, подпирая плечом оконную раму.

Словно в насмешку, Кот-Сатору заголосил ещё громче и пронзительнее.

Дзинпэй скрипнул зубами.

«Эта мелкая тварь издевается надо мной. Точно издевается!»

Но не успело их негласное противостояние перерасти во взаимную потасовку, как в дверь требовательно постучали.

— Хагивара, ты что, притащил в комнату кота? — слышался из коридора зычный голос старосты Ватару Датэ.

— Скоро общее фото на выпускной, а вы там закрылись! Живее выползайте! — поторопил их Рэй Фуруя.

— Иду-иду! — крикнул в ответ Хагивара, лихорадочно делая знаки Мацуде, чтобы тот немедленно спрятал Кота-Сатору.

Но стоило Дзинпэю протянуть руку, как Кот-Сатору безжалостно вонзил зубы в его ладонь. Мацуда взвыл, инстинктивно отдёргнул руку, и завернутый в бинты кексик полетел по параболе прямо к выходу.

Щёлкнул замок, дверь распахнулась, и прямо к ногам замерших на пороге парней шлёпнулась... живая, забинтованная сладость.

— Хиро... мне ведь не кажется, что на полу сейчас копошится пирожное? — неуверенно протянул Рэй Фуруя, медленно моргая.

Хиромицу Морофуси на секунду лишился дара речи, но всё же подтвердил:

— Зеро, к сожалению, твоё зрение тебя не обманывает.

— А-ха-ха, да это просто... забавная игрушка! Мы с Дзинпэем купили её по дороге, милая вещица, правда? — Кэндзи выдавил самую невинную из своих улыбок, судорожно пытаясь спасти положение.

Не успели друзья оценить всю глубину этой глупой лжи, как прямо посреди комнаты из ниоткуда соткался рослый силуэт. Белобрысая шевелюра, тёмные очки и наглая ухмылка — сходство незваного гостя с ползающим у их ног Котом-Сатору составляло не менее восьмидесяти процентов.

— Приветик, народ! — Сатору, совершенно не заботясь о приличиях, помахал ошарашенным парням рукой.

Курсанты перевели взгляд с внезапно возникшего посреди комнаты верзилы на живой кондитерский шедевр, который нагло шуршал у них под ногами, а затем синхронно уставились на обливающегося холодным потом Хагивару.

И как назло, именно в этот момент на этаж с громким топотом ворвалась разъярённая толпа девиц.

— Хагивара-кун! В общежитие проник подозрительный тип, он разыскивал тебя! Ты в порядке?!

Улыбка Кэндзи окончательно превратилась в судорожную гримасу. Дзинпэй Мацуда обречённо указал пальцем сначала на перевязанного Кота-Сатору, а затем на его двухметровый оригинал:

— Ну так что, Хаги... Мне всё ещё нужно это прятать?

Наблюдавший за этой сценой из невидимости Ши Юньчуан мысленно вздохнул, искренне сочувствуя бедному Хагиваре.

«Да гори оно всё синим пламенем...»